

Общая газета - 1999 -

Закат солнца

вручную

Леонид Парфенов
как живой герой
своего времени

ПРАЗДНОВАНИЕ 200-летия со дня рождения Александра Пушкина на отечественном телевидении достало абсолютно каждого эфирного потребителя. Одно перечисление юбилейных проектов займет места побольше, чем «Станционный смотритель» самого юбиляра. Однако «эксклюзивного» — не говоря уже об интересном — оказалось меньше, чем ожидалось.

Пятисерийный «Живой Пушкин» на НТВ был, без всяких сомнений, самым затратным зрелищем. Текст произносил Леонид Парфенов, съемки велись везде, где ступала нога героя, а также в Африке и на родине Дантеса. Выполненный в духе всей «Новейшей истории», этот документальный фильм был творчески разбавлен стилизованными под черно-белую немую хронику экранизациями фрагментов жизни классика, замаскированными под доносы историческими цитатами, которые читал Лев Дуров, наряженный в полицейский костюм того времени.

Леонид Парфенов выложился по полной программе. Столь длинных безмонтажных проходов с безостановочным говорением он не делал еще никогда. Сила чувств к обожаемому предмету разговора заставляла ведущего заниматься фетишизмом, одеваясь в поэтический дух и манипулируя предметами старины — похоже, что и знаменитый актер-ведущий был привлечен в качестве эдакого «дядьки» при молодых забавах. Атмосфера профессионального шутовства, игры с самим жанром теледокументалистики, смелые и продуманные попытки «очеловечивания» превращенного в бронзовый символ «нашего всего» — все это не могло не доставить удовольствия. Лишь изредка (особенно в части о последних днях и часах поэта) боязнь собственного артистизма подводила Парфенова, и он, волнуясь, передавал зрителям момент своей неуверенности в трактовке материала. Доскональный перебор давно известных «штампов» соседствует в фильме с желанием помирить массовое восприятие и творческий нонконформизм — это давно раздражает телекритиков, неустанно развенчивающих «псевдоученость» телевизора и его «развлекательно-менторский тон», подражать которому на НТВ стараются в

После отличного «Набокова», где ведущий был погружен в почти неживую рефлексию по недоступному, «Живой Пушкин» благодаря Парфенову и НТВ стал именно тем новым телевизионным продуктом, который не стыдно показывать раз в год — и даже выпустить на видеокассетах для школьников. А лет через 50 изготовить нечто подобное с привлечением будущих технологий о самом Леониде Парфенове — первом российском телеведущем, не побоявшемся остаться самим собой даже на территории Александра Сергеевича.

И как-то незаметно прошли воспоминания о 10-летию печальных событий на пекинской площади Тяньаньмэнь. Даже минутный сюжет о смертельно отчаянной попытке неизвестного китайского смельчака разбросать на этой площади листовки в память об убитых — в последние дни XX века за это банальное «распространение самиздата» его ждет как минимум пожизненное заключение — не смог оторвать информационщиков от вакханалии в честь «свободного духа» нашей России. Воплощением которого стал Александр Пушкин — помнится, имевший весьма осторожное отношение к своим друзьям-декабристам на Сенатской.

Дмитрий УХЛИН